— Хорошо.

Главный рыцарь опустил меч. Азриэль села напротив колеса. Позади нее стоял Ларго, будто охраняя.

— Эстера, — повинуясь заклинанию, золотистый свет окутал колесо. Когда свечение исчезло, оно выглядело совершенно новым, словно никогда и не ломалось. Все случилось молниеносно.

— Ого!.. — воскликнули рыцари.

— Вы можете заплатить мне за починку столько, сколько посчитаете нужным, — твердо сказала Азриэль, вставая и отряхивая мантию.

Главный безучастно кивнул и повернул голову в сторону другого рыцаря. Тот достал из-за пазухи золотую монету.

— Спасибо тебе, молодая волшебница.

— Без проблем. Ой, это слишком много… Вы не обязаны платить мне столько, — золотая монета была равноценна сотне серебряных, что равнялось десяти тысячам пелей. Это была сумма, которая могла бы кормить бедную семью в течение месяца.

— Не беспокойся об этом, просто возьми. Ты спасла нас, — рыцарь отдал ей монету с улыбкой на лице и сел на коня. — Трогаемся!

Не дав времени для ответа, они немедленно уехали. Держа золотую монету, Азриэль рассеянно смотрела им вслед, наблюдая, как они исчезают из ее поля зрения.

— Наверно, они очень заняты…

— Гав! — гавкнул Ларго вместо ответа.

Подправив с помощью магии испорченную дорогу, она улыбнулась.

— Теперь мы можем купить подарок получше, спасибо ему, верно?

— Гав, гав, гав!

— Дорога чиста! Позволь мне снова забраться на тебя, Ларго, — тот, вилявший до этого хвостом, затрясся всем телом. В мгновение ока собака увеличилась в размерах, став больше волка, и легла на землю. Азриэль забралась на его спину, — Поехали. Мы должны вернуться до

наступления вечера.

Когда девушка схватилась за шерсть на его шее и прижалась, Ларго рванул с места и помчался через лес. Они остановились в торговом районе близлежащего города, а затем вернулись домой. В своих руках девочка держала хорошо упакованный подарок. Утром следующего дня она вручила его Рёме.

— С днем рождения, Рёма! — сказала Азриэль.

Он опустил взгляд на протянутую ему коробку и уставился на нее, как на мутанта.

— Что это, Азриэль?

— Это подарок тебе. Ты сказал, что не знаешь, когда родился, но это было зимой. А сегодня — первый день зимы…

Она хотела сделать ему подарок, так как свой первый подарок на день рождения и сама получила именно от него. Однако все, что было у Азриэль, дал ей Рёма. Девушка не хотела готовить ему подарок из того, что получила от него же. Поэтому она постепенно копила деньги из тех, что платили ей в деревне за помощь. Поскольку то, что Азриэль получала, было на уровне карманных денег, она беспокоилась, что не накопит достаточно, даже если будет работать усерднее. Однако девочка смогла купить хороший подарок, потому что вчера удачно починила повозку знатного человека.

Лицо Рёмы постепенно замерло, когда она вручила ему коробку. Азриэль занервничала. У мужчины было все, поэтому он ни в чем не нуждался. Неужели она сделала бесполезную вещь? «Но я так хотела отпраздновать его день рождения…» Она желала этого, потому что до этого он устроил ей праздник.

— Этот подарок для меня? Ты сама его приготовила? — снова спросил Рёма.

Когда Азриэль кивнула, он аккуратно развернул упаковку. Внутри лежали серебряные часы. Ничего не говоря, он смотрел на них какое-то время. В повисшей тишине Азриэль была готова расплакаться. Должно быть, они ему не нравятся.

— Прости, я хотела купить подарок получше, но у меня не хватило денег…

— В хранилище закончились монеты? — Рёма не давал Азриэль карманных денег, но сказал, что она может воспользоваться хранилищем в подвале. В нем сундуки с золотом были свалены в кучи размером с горы. Азриэль низко опустила голову.

— Это твои деньги… А я хотела купить твой первый подарок на собственные…

Рёма пристально смотрел на нее. Отвергаемые эмоции нахлынули на него, смешались и, наконец, достигли предела. Он медленно закрыл глаза и открыл их снова. Мужчина вынул карманные часы из коробки, их тиканье звенело в его ушах. В тот момент, когда Азриэль была готова разрыдаться, он заговорил:

— Спасибо, Азриэль, — его голос дрожал. — Но, пожалуйста, больше не дари мне ничего.

— Они тебе не нравятся?

— Нет, я очень рад, — коротко улыбнувшись, ответил Рёма. «В опасной степени», — так как я не помню, когда мой день рождения, тебе не нужно об этом переживать.

— Но…

— Не пытайся дать мне что-нибудь, Азриэль. Я ничего от тебя не возьму, — это был мягкий, но строгий тон. Он был рад, но просил ничего ему не дарить. Азриэль не могла этого понять. Сказав так, мужчина бережно упаковал часы обратно в коробку.

***

На следующий день Рёмы не было дома с самого утра. Азриэль, завтракавшая в одиночестве, встретила прибежавшего из деревни гостя. Это был сын старосты, Том.

— Есть раненый? — спросила Азриэль.

— Он весь в крови. Должно быть, в него попала стрела, — ответил Том.

— Хорошо, подожди немного, — она быстро вошла в дом и надела мантию.

— Куда ты идешь? — спросил Нуар, катаясь по полу в гостиной.

— В деревне кто-то ранен. Я скоро вернусь, — быстро ответила Азриэль и вышла из дома. Когда была маленькая, она не выходила на улицу без сопровождения фамильяра Рёмы, но с тех пор, как практически полностью овладела способностью колдовать, часто ходила в деревню Ханора в одиночку. Нуар размышлял, следует ли ему последовать за убегающей девочкой, и решил не делать этого.

— Ладно, если возникнут проблемы, она свяжется со мной, — все волшебники могли воспользоваться магией, чтобы связаться друг с другом. Черный кот лениво зевнул и растянулся на полу.

Азриэль с Томом добрались до деревни. Раненый лежал в доме старосты на кровати лицом вниз. Это был мальчик со светлыми волосами лет тринадцати-четырнадцати. За ним присматривали староста и его жена. Он был без сознания и тяжело дышал. Из его спины торчала стрела. Вокруг стрелы было чисто, как будто кто-то вытер рану.

— Когда я дам знак, вытаскивайте стрелу, — скомандовала Азриэль.

http://tl.rulate.ru/book/59161/2381039